

"Не знаю, с чего бы это", - сказал Эд. "Со всем этим чудесным дерьмом, обрушивающимся на меня", - процедил он сквозь стиснутые зубы, стягивая с груди промокшую рубашку.

"Все могло быть и хуже", - сказала она.

"Да, я могла бы быть слепой, больной или старой... бла-бла-бла. То, что теоретически вы могли бы быть еще большими ублюдками, не означает, что я должна вежливо улыбаться, когда вы обворовываете меня и пытаетесь надуть".

Анко подошла к каталке и взяла его за руку. Она повернула ее ладонью вверх, чтобы рассмотреть сложный рисунок, вытатуированный на ней. Он потребовал, чтобы она отпустила руку, но она проигнорировала его. Это была та самая рука, которая меньше чем за секунду превратила плащ Ибики в ничто. Она наклонилась ближе и прижала его ладонь к своей груди.

Подросток на мгновение застыл, выражение его лица было совершенно озадаченным. А потом он вскрикнул.

"Отпусти меня, сумасшедшая!" - потребовал он, пытаясь отдернуть руку. Пытаясь освободить руку, он уперся ногами в ее ноги, но это ему не помогло. Она могла контролировать свою чакру. У него же не было ничего, кроме мышц и костей. Ну, еще металл. Она слегка нахмурилась, когда металлическая нога начала впиваться в тело, но ей было что сказать.

"Отпусти!" - снова потребовал он.

"А что ты сделаешь, если я не отпущу?" - спросила она. "Ты убьешь меня? Ты сказал Ибики больше никаких предупреждений" - это что, просто болтовня?"

"Ты чокнутая!" - прорычал он. "Ты хочешь умереть или что-то в этом роде?"

"Может, и хочу", - сказала она. "Давай. Взорви меня".

"Знаешь что?" сказал Эд. "Ты сумасшедшая, а они сумасшедшие, раз разрешают тебе носить с собой острые предметы. К черту!" - заявил он, поворачиваясь на каталке так, чтобы оказаться лицом к ней. "В конце концов тебе придется отпустить".

Он сидел, стараясь не замечать ее. Она подумала, не наблюдает ли Ибики за этим по камере. Он не кричал на нее через рацию. Может быть, он считал, что у парня нет на это сил. Она решила, что он, скорее всего, не смотрит. Если бы он смотрел, то, по крайней мере, назвал бы ее безрассудной идиоткой.

"Как ты думаешь, что с тобой случится, если ты выберешься отсюда?" - спросила она низким голосом, все еще держа руку на сердце. "Ты думаешь, что другие скрытые деревни не придут за тобой. Думаешь, Итачи Учиха не вернется? Ты нуждаешься в нашей защите гораздо больше,

чем мы в твоём отношении".

"Я не нуждался в вас раньше. И сейчас не нуждаюсь".

"Раньше на тебя никто не обращал внимания".

"Кого ты называешь недотрогой, психически неуравновешенная шлюха?!" - закричал он, поворачиваясь к ней лицом и едва не падая с каталки. "Ты ненормальная, психопатка..."

Она протащила его остаток пути и прижала к стене, не выпуская его руку. Она опиралась на него, чтобы не дать ему сдвинуться с места. Он продолжал кричать. Большинство мужчин отвлеклись бы на это, но он, казалось, был настолько сосредоточен на ее крике и называл ее сумасшедшей, что даже не замечал этого. Она просто ждала, когда он выдохнется.

Когда он сделал паузу, чтобы перевести дыхание, то наконец заметил, что их лица находятся всего в нескольких дюймах друг от друга, а другие части тела - гораздо ближе. Он выглядел более чем смущенным и огляделся по сторонам, словно надеясь заметить ранее забытый путь к отступлению. Когда такового не оказалось, он снова посмотрел на нее.

"Я привлекла ваше внимание?" - спросила она.

Он сглотнул, а затем кивнул.

"Не знаю, в каком мире грез ты живешь, но в странах стихий Скрытые деревни пойдут на все, чтобы сохранить власть, и убийство - самое меньшее из этого. Может быть, вы и готовы жить и жить, но никто другой не готов. Ты помогал одному из наших, а тебя втянули в это. Прости, но теперь выхода нет. Либо ты работаешь с нами, либо выбываешь из игры навсегда. Я предлагаю тебе перестать быть сопляком и серьезно подумать".

"Я не "жил в мире грез", - сказал Эд, позволяя своему гневу преодолеть неловкость. "Смерть и резня не надоедают от того, что их слишком мало. Я убил больше людей, чем ты когда-либо встретишь. На мне достаточно крови, чтобы утопить всех в вашей проклятой деревне. Давай, выведи меня из игры! Я больше никогда не буду работать на таких, как ты!"

"На таких, как я?" - тихо спросила она. "А на кого ты работал раньше? На Стоуна? На Клауда?"

"Ни на кого", - угрюмо ответил он. Он отвернулся от нее и уставился в стену.

Она подумала, не стоит ли попытаться подтолкнуть его к дальнейшим действиям. Если она снова разозлит его, то, возможно, получит еще несколько подсказок. Конечно, она может довести его до такого состояния, что он будет готов взорвать ее, или что там эти странные решетки на его руке делают с органическим материалом.

Она вздохнула. Разговор завял. Она потрепала его по шее, и он прижался к ней. Она сняла поднос с каталки и пристегнула бессознательного пленника на место. Она подумала, что он что-то сделал с ремнями, но они совсем не поддались, когда она потянула за них. Она вздохнула и пошла составлять отчет. Если бы у нее было несколько недель, чтобы поработать с ним, она, возможно, смогла бы заставить его выложить все начистоту, но Ибики хотел, чтобы все было сделано быстро. Утром, скорее всего, начнут вводить препараты, влияющие на сознание.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

На следующий день...

Масао как раз направлялся в офис Ибики за заданиями на день, когда зажужжала рация. У него было плохое предчувствие, когда он проснулся тем утром. Он проверил частоту и увидел, что это экстренная линия, доказывающая, что в мире все не так. Он открыл канал.

"Что вам нужно?" - спросил он.

"Камера отключилась в камере 4сsub8", - объявил чуунин в комнате наблюдения.

Масао бросился к четвертой камере, и двое патрульных АНБУ ввалились туда вместе с ним. В камере без камеры находился Эдвард Элрик. Не успели они пройти и десяти футов, как поняли, что со всем блоком что-то не так.

"Раньше здесь была дверь, верно?" спросил Масао.

Два АНБУ кивнули.

Все трое попытались развеять гендзюцу, но ничего не вышло. Коридоры по-прежнему представляли собой глухую стену, ведущую в никуда.

"Ибики будет в бешенстве", - сказал Масао.

АНБУ кивнули.

"Станция один", - сказал Масао, вызывая на связь комнату наблюдения. "Есть идеи, куда делись двери?"

"Это не иллюзия?" - спросил чуунин.

"Нет", - ответил Масао, даже когда АНБУ нащупывал вокруг скрытые ручки.

"От стен исходил голубой свет, а потом двери исчезли", - сказал чунин. "Это произошло примерно через тридцать секунд после того, как камера погасла. Я уже выпустил нокаутующий газ во все камеры в этом блоке", - добавил он.

"Камеры в других камерах еще работают?"

"Да, сэр", - сказал он. "Никакой активности в других камерах или коридорах".

Большинство шиноби могли задерживать дыхание на очень долгое время, но чакра, запечатанная в стенах тюрьмы, не позволяла им использовать дзюцу для фильтрации воздуха или увеличения объема легких. Масао и АНБУ достали из подсумков маски и надели их, а затем принялись за работу, пробивая стены там, где раньше были двери. Им потребовалось пять минут, чтобы добраться до нужной части здания. Все это время на частоте охраны раздавался гул растерянных ниндзя, когда их двери исчезали. Похоже, реакция распространялась.

"Есть что-нибудь по камерам?" - спросил он у наблюдательного пункта.

"Ничего нового с тех пор, как та отключилась", - ответил чуунин.

Масао размеренным шагом определил, где находилась дверь в 4суб8. Он пробил стену с помощью дотон-дзюцу. Камера была пуста. Она выглядела совершенно целой, если не считать стены, которую он только что разрушил, чтобы попасть внутрь. Не было никаких признаков того, что кто-то проделал туннель внутрь или наружу, или сделал что-то еще, если на то пошло. На всякий случай он развеял гэндзюцу. Ничего не изменилось.

"Здесь никого нет", - доложил Масао.

"Занять позицию и ждать следопытов", - приказал по рации голос Ибики.

Масао слегка поморщился. Он чувствовал, что все пойдет не так, как надо. Он подумывал напомнить им, что Анко был последним, кто охранял пленника, но никто не любил нарков. Он сдвинулся с места, и даже АНБУ в зале заволновались. Должно быть, у команды следопытов уходит целая вечность на то, чтобы пробить все стены. Он открыл канал, чтобы спросить у отдела мониторинга, сколько еще осталось, когда резкая трель пронзила его барабанные перепонки.

Это была общая сейсмическая тревога.

Кто-то прокладывал туннель под зданием для допросов.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Здание было зловещим, без окон и низко утопленным в землю. Не было никакого постановления, запрещающего торговцам устанавливать ларьки на улице перед ним, но никто этого не делал.

Сасукэ стоял на противоположной стороне улицы и размышлял, что ему делать. Сакура сказала ему, что в ближайшее время Эдварда Элрика не выпустят. Сасукэ решил, что может просто прийти туда и потребовать разговора с заключенным. Но они с тем же успехом могут вышвырнуть его обратно. У него не было власти. Он не мог оказать никакой услуги. У него даже не было звания, которое можно было бы присвоить. Если бы он стал чунином...

Он сжал кулаки. Он не был достаточно силен и не собирался добиваться своего, если его никто не будет тренировать и никто ничего ему не скажет.

Если Какаши не мог победить Итачи, то чему он мог научить Сасукэ?

В животе зашевелилось кислое чувство, а мышцы шеи и плеч напряглись, как от проклятия. Он уже собирался вернуться на тренировочную площадку, чтобы отработать дзюцу Огня, как вдруг увидел голубой свет, стоящий на поле пепла.

Фундамент отдела допросов был усеян голубыми искрами. Сасукэ активировал свой Шаринган и стал ждать, мышцы дрожали. Он знал этот свет. Это была часть не-дзюцу Эдварда.

Сасукэ ожидал, что вот-вот взорвется стена или вылетят наружу двери. Легкий грохот сменился землетрясением, и земля под ним затрещала и задвигалась, словно из-под ног выдернули ковер.

Он не упал, но, споткнувшись, удержался на ногах. Он не пропустил реакцию. Глаза не позволяли ему это сделать, но к тому времени, когда его ноги вновь обрели устойчивость, все было кончено. Отдел допросов полностью погрузился в землю.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

<http://tl.rulate.ru/book/102715/3554379>